

Весь вечер Лэн Сян то и дело порывался что-то сказать, открывал рот, но слова застревали в горле. Со стороны смотреть на его мучения было невыносимо.

А вот Чжоу Чун, казалось, ничуть не переживал. Он то возился с детьми, то болтал со взрослыми, то обменивался любезностями со стариками, невольно оставляя Лэн Сяна без внимания. Впрочем, злого умысла здесь не было: они только что прибыли на место, и наладить отношения с местными было необходимо.

Старик, узнав, что приезжие хотят обосноваться в рыбацкой деревне, указал на пустующий домик:

— Стоит пустой уже несколько лет, приберетесь — жить можно.

Чжоу Чун кивнул, но тут же покачал головой:

— Для временного жилья подойдет, а дом мы построим сами.

Это означало, что они намерены остаться здесь надолго. Окружающие переглянулись, переводя взгляды с Чжоу Чуна на Лэн Сяна, и понимающе заулыбались. В их деревне было немало побратимов — как местных, так и пришлых. Время от времени сюда наведывались подобные пары.

Старик смягчился и одобрительно кивнул:

— Хорошо.

Чжоу Чун не до конца понял, что именно старик счел хорошим, но, видя доброжелательные взгляды, догадался, что те раскусили их отношения. Обернувшись, он посмотрел на своего глуповатого убийцу, который снова витал где-то в облаках, и переплел свои пальцы с его.

Лэн Сян замер, глядя на их руки: белую ладонь Чжоу Чуна и свою, заметно более темную... Неизвестно почему, но беспокойство, терзавшее его весь вечер, внезапно улетучилось. А затем он услышал голос Чжоу Чуна:

— Дурачок, ты слышал, что я сказал? Завтра начнем строить дом, и как только закончим, я выйду за тебя.

Вокруг поднялся шум: кто-то смеялся, кто-то подшучивал, кто-то желал счастья. Лэн Сян смутился, но не смог сдержать улыбки.

— Какой же паренек пригожий, — заметил кто-то глазастый, разглядев расслабленное лицо Лэн Сяна, обычно лишенное всяких эмоций.

— Не хвалите его одного, я тоже ничего, — со смешком отозвался Чжоу Чун, вызвав новую волну доброго смеха.

Не знаю, что думали другие, но в глазах Лэн Сяна Чжоу Чун был самым прекрасным на свете — настолько, что при первой же встрече... Как он мог не восхититься? Просто он был слишком глуп, не смел даже мечтать и раз за разом отталкивал того, кто был ему дорог.

— О чем задумался? — Чжоу Чун обернулся и встретился с его сузившимися зрачками. Он что, испугался?

— Ни о чем, — Лэн Сян покачал головой. Он не решился сказать, что боится: а что, если бы после одной из их прошлых разлук Чжоу Чун не стал его искать?

— Не забивай голову ерундой, — Чжоу Чун крепче сжал его руку. — Пойдем приберемся в доме, нам нужно где-то переночевать.

— Угу.

Лэн Сян был мастером на все руки. Не позволив Чжоу Чуну и пальцем пошевелить, он быстро привел в порядок стул, протирая его снова и снова:

— Отдохни, я сам.

Чжоу Чун, привыкший жить в роскоши и не знавший домашней работы, с удовольствием уселся отдыхать. Его поведение вызвало ворчание А-Фу:

— Ты пришел сюда, чтобы сделать его счастливым, а не чтобы он прислуживал тебе. Понимаешь?

Чжоу Чун лишь лениво развалился на месте:

— Ему это в радость, тебе-то что?

Раз человек делает это добровольно, А-Фу действительно не мог ничего поделать, но его распирало от досады:

— Эх, он ведь мужчина, да еще и сверху в отношениях, а ты позволяешь ему так унижаться! Как вы потом жить будете?

Чжоу Чун закатил глаза. Не знал он раньше, что А-Фу такой заботливый, видимо, тот затаил на него обиду. А-Фу, поняв, что переубедить его невозможно, молча наблюдал, как Лэн Сян закончил уборку и расстелил циновки, принесенные соседями.

— Готово, — Лэн Сян посмотрел на Чжоу Чуна, вопросительно приподняв бровь: отдохнул?

— Жарко, не усну, — Чжоу Чун оттянул воротник. Даже несмотря на то, что он почти не потел, ему отчаянно хотелось принять прохладный душ.

— Я схожу одолжу веер, — сказал Лэн Сян, собираясь уходить.

— Нет, я хочу помыться, — Чжоу Чун удержал его и добавил с досадой: — Но здесь нет воды.

Лэн Сян задумался, а потом сказал:

— Я отведу тебя. Помоемся.

— Ты знаешь, где есть вода? — глаза Чжоу Чуна блеснули. Он признавал, что был привередлив: без ежедневного купания он чувствовал себя не в своей тарелке.

— Угу, найду.

Выполняя задания, Лэн Сян много где бывал, и кое-что в этом понимал. Он не повел Чжоу Чуна к морю — вода там была плохая. Вместо этого он привел его к ручью, где текла чистая горная вода. Дорога была сложной, и большую часть пути Лэн Сян буквально вел его за собой.

Хотя они оба были мужчинами, Чжоу Чун понимал, что в силе и выносливости ему с Лэн Сяном не тягаться. Если раньше он считал, что настоящий мужчина — это тот, у кого есть мышцы, то теперь Лэн Сян казался ему воплощением «супермужчины». И если не брать в расчет его внутреннюю стойкость, то физическая форма Лэн Сяна вызывала лишь зависть. Впрочем, и духом он был силен — если только речь не шла о мести или самом Чжоу Чуне.

При свете луны Чжоу Чун скинул одежду и положил её на гладкий камень. Лэн Сян тут же отвел взгляд, будто смотреть было запрещено. И только когда Чжоу Чун вошел в воду, он, зашуршав одеждой, последовал за ним.

Такой неловкий! А ведь только что внимательно осматривал окрестности, не пропуская ни единого уголка. Чжоу Чун не понимал, откуда в нем эта скованность, но принимал её. У каждого свой характер: можно направлять и исправлять, но нельзя осуждать. Чжоу Чун верил, что у такого поведения Лэн Сяна есть причины, и боялся, что, узнав их, у него не хватит сил упрекать его.

— Вода такая холодная... — они стояли поодаль, и Чжоу Чун пододвинулся ближе.

Лэн Сяну некуда было отступить — за спиной высился огромный камень.

— Тебе не нравится быть со мной? — тихо спросил Чжоу Чун, брызнув водой на его грудь.

— Нравится, — Лэн Сян поджал губы, подавляя желание отстраниться: прикосновения Чжоу Чуна были легкими, но от них по телу пробегала дрожь.

— Так нравится или нет? — Чжоу Чун поднял голову, глядя на него. В лунном свете его глаза сияли — не ослепительно, но очень тепло.

— Нравится, — ответил Лэн Сян, глядя в пол. Он перехватил его беспокойную руку и с силой потер кожу, словно показывая, как именно нужно мыться.

— Ха-ха... — Чжоу Чун пустил в ход обе руки. Ему всё больше нравилось ощущать упругость его тела, он признавал, что мышцы Лэн Сяна невероятно притягательны — к ним можно привыкнуть.

— Чжоу Чун... — голос Лэн Сяна стал хриплым; тот ласкал его слишком уж бесстыдно.

— М? — Чжоу Чун повернул голову, их губы оказались в миллиметре друг от друга, и спустя мгновение он осторожно коснулся их своими.

Лэн Сян не отстранился, лишь часто заморгал ресницами, похожими на два крошечных веера. Только вблизи можно было заметить, какие они длинные, и какая у него красивая форма глаз с двойным веком. Обычно, когда он слегка прищуривался, глаза казались узкими, а взгляд — холодным... Но сейчас в них не было и следа холода, лишь влажный блеск, отчего они казались особенно трогательными.

— Я хочу тебя поцеловать, — прошептал Чжоу Чун, углубляя поцелуй — нежный, тягучий, идущий от самого сердца.

Он не просто наслаждался близостью, он пытался почувствовать то, что чувствовал этот глупый убийца. Когда он размыкал его губы, Лэн Сян напрягался, весь его корпус становился твердым, как камень. Но стоило Чжоу Чуну начать ласкать его губы и язык, как он расслаблялся, а его дыхание становилось ровным и глубоким. Когда Чжоу Чун с силой прикусывал его губу, Лэн Сян подсознательно отвечал тем же, обмениваясь с ним дыханием.

А когда Чжоу Чун кончиком языка коснулся его неба, он заметил, как затрепетали ресницы-веера — Лэн Сян одновременно испытывал и наслаждение, и возбуждение.

— Приятно? — после поцелуя, когда они, сбивая дыхание, прижались друг к другу, спросил Чжоу Чун.

— ... — ответом ему были объятия Лэн Сяна, который прижался еще плотнее, словно желая большего.

Чжоу Чун исполнил его желание, одарив его бесконечно нежным поцелуем. Процесс был прекрасен, а вот последствия — не очень. Ощувив, как внутри разгорается пламя, Чжоу Чун был вынужден отстраниться, чтобы оба могли немного остыть.

— Ха-ха... — он и сам был в таком состоянии, что не нужно было гадать, что происходит с Лэн Сяном, но утешать его он не собирался.

Лэн Сян не понимал смысла этого смеха, он просто молча сидел, не зная, что делать со своим возбуждением. Казалось, право решать, когда заниматься любовью, всегда оставалось за Чжоу Чуном.

— Остыли, пошли спать, — ночь сгустилась, и температура заметно упала.

— Угу.

Лэн Сян первым выбрался на берег, подал Чжоу Чуну свою сухую одежду, чтобы тот обтерся, а затем дождался, пока он наденет свою. Все это происходило естественно, без тени неловкости.

Вернувшись, они молча улеглись в постель. Никто не спал, но оба хранили молчание. Чжоу Чун не был любителем пустой болтовни, но такого молчуна, как Лэн Сян, он еще не встречал. Его планка ожиданий опустилась до того, что он был счастлив, если получал хотя бы односложный ответ. Однако его беспокоило то, что этот мужчина никогда, ни при каких обстоятельствах не заговорит первым, даже если будет умирать от желания что-то сказать.

Поэтому он спросил:

— Тебе не тяжело всё в себе держать?

Вопрос прозвучал неожиданно, но уши Лэн Сяна тут же покраснели, и он отвернулся к стене. Чжоу Чун подумал: ты ведь понимаешь, что так только привлекаешь больше внимания к своей неловкости?

— На самом деле...

— ... — убийца наострил уши.

— Раньше мы были в пути, и нам не удавалось побыть наедине, — сказал Чжоу Чун, поворачиваясь и прижимаясь к нему. Смысл был понятен без слов.

— ... — глаза Лэн Сяна вспыхнули, но тут же погасли. В глубине души, скрытой от глаз Чжоу Чуна, шла борьба, но в итоге он выбрал его: — Жарко, ты боишься жары.

— Пустяки. Просто будь нежнее, не слишком усердствуй, — небрежно бросил Чжоу Чун. Тем более, стало прохладнее.

— Здесь... нехорошо, — Лэн Сян оглядел темную хижину. Ничего нет, он чувствовал, что

обижает его этим.

— ...Черт возьми, еще и место выбирает! Есть кровать, чего тебе еще надо? — Чжоу Чун стиснул зубы. Ради кого он всё это затеял?

Ладно, спать!

Почувствовав, как знакомое тепло отстранилось, Лэн Сян ощутил острую пустоту. Он мучился долгое время, но в конце концов не выдержал и потянулся к нему.

— Жарко, проваливай, — грубо отрезал Чжоу Чун.

— Я... буду нежным... — пробормотал глупый убийца, краснея от стыда.

<http://bllate.org/book/21242/2148980>